

Альманах «Дискурсы этики» 1(6) 2014: 20–32

УДК 297.18

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЖИХАДА

*Чепелева Александра Валерьевна**

Кафедра этики, Институт философии,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Менделеевская линия, д. 5, Санкт-Петербург, 199034, Россия
Электронный адрес: sasha_piter@list.ru

Статья подана 26.08.2013

Аннотация — В данной статье анализируются этические аспекты джихада. Многозначность термина дает возможность нескольких интерпретаций, что часто приводит к путанице в рассуждениях. Акцент сделан на этическую сторону проблемы, что включает в себя также рассмотрение связи между понятиями «джихад» и «терроризм», что особенно актуально в текущий момент.

Ключевые слова: Ислам, джихад, терроризм, мусульманская этика.

* © Чепелева А. В., соискатель ученой степени кандидата наук, кафедры этики Санкт-Петербургского государственного университета.

ETHICAL ASPECTS OF JIHAD

*Chepeleva Aleksandra Valer'evna***

Department of Ethics, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University, 5 Mendeleevskaya linija, St. Petersburg, 199034, Russia.
e-mail: sasha_piter@list.ru

Received August 26, 2013

Abstract — The paper focuses on the ethical dimension of Jihad. Nowadays is common to put Jihad equal to terrorism. This paper tries to clear up what “Jihad” means, to trace its history and to define it in current terms. Author states that Jihad is not a war against Christians, Europe and the whole world to conquer all of them. Jihad is a number of ethical rules that should be scrutinized. Jihad being one of the most disputable terms in Islam that deserves to be clarified.

Key words: Islam, jihad, terrorism, Muslim ethics.

** © *Chepeleva A. V.*, postgraduate student, Department of Ethics, Saint Petersburg State University.

Ислам предписывает каждому верующему выполнение пяти религиозных обязанностей: *шагада*, т. е. свидетельство о том, что существует только один Бог и Мухаммад — Пророк Его; *саят*, или совершение пятикратной молитвы; *саум*, т. е. соблюдение поста; *закят* — уплата обязательной милостыни; и *хадж*, т. е. паломничество в Мекку. Есть еще одна обязанность, которую часто называют шестым столпом ислама — это *джихад*. В последнее время в сознании западных людей это понятие олицетворяет терроризм или, по крайней мере, вооруженную борьбу с «неверными», под которыми подразумевают весь немусульманский мир. Трудно в такой ситуации доказать, что ислам — религия добра и мира, а *джихад* не имеет ничего общего с убийством мирных людей. Но попытаться стоит.

Итак, само слово *ислам* в переводе с арабского означает «покорность (Богу)», так же близки по значению «мир», «умиротворенность» и «предание себя Богу». Другими словами, как говорят некоторые мусульманские теологи, ислам — это спокойствие души, возвращение ее обратно в состояние первоначальной чистоты (*фитра*). Исламская картина мира построена на неразрывной связи трёх составляющих ее элементов: отдельного человека — общества — Бога. Эта цепочка также является ядром мусульманской этики.

Основа этики в исламе — намерение и действие. Их тесное взаимодействие составляет неповторимую архитектуру мусульманской этической системы. Центральное место здесь занимает поступок человека, связывающий воедино эти два элемента — равноценные и равноправные по своей сути. Намерение (*нийя*) представляет собой не просто мотив, но побуждение к действию, т. е. к совершению поступка (*амал*). «Намерение, чтобы остаться намерением, должно транслироваться, овнешняться как действие, — именно тогда совершается поступок» (Смирнов 2010: 175). Намерение должно быть

«чистым», т. е. не содержать в себе другие цели, кроме совершения данного действия. Кроме того, необходимо, чтобы намерение сохранялось на всем протяжении действия. Только при правильном сочетании намерения и действия поступок можно считать добродетельным. Если нарушается хотя бы одно из условий, например, меняется или полностью исчезает первоначальное намерение, то дальнейшее действие не будет этически верным.

Поступки в мусульманской этике можно классифицировать по-разному, но основой будет намерение, которое можно охарактеризовать как «непреклонную волю». Первая и самая очевидная классификация — деление поступков на «добрые» и «злые». Нетрудно догадаться, что добрые поступки подразумевают следование шариату и соблюдение всех норм мусульманского общества.

Как уже было сказано выше, ислам предписал верующим пять основных обязанностей, но к ним нередко прибавляют еще одну — наиболее противоречивую и сложную для понимания. *Джихад* часто ошибочно переводят как «священная война», это не совсем верно. Слово *джихад* образуется от арабского слова *джагада*, что означает «стараться, прилагать усилия, бороться». Близким по значению к термину *джихад* является понятие *газават* (от араб. *джагаза*, т. е. «совершать поход, воевать»). Эти термины часто смешивают, хотя в них есть существенные отличия.

Велико заблуждение, что распространение ислама «мечом» является религиозной обязанностью мусульман. Если брать за основу только Коран и Сунну, прямого призыва к этому мы не найдем. Речь, скорее, пойдет о распространении ислама мирным путем. Одна из любимых сур критиков «мирного» ислама — сура «Покаяние», в которой есть такие слова: «И когда кончатся запретные месяцы, то убивайте многобожников там, где их найдете, захватывайте, осаждайте и ведите против них разведывательные маневры. А если покаются они, начнут совершать молитву и выплачивать закят, то освободите им дорогу. Ведь Господь — Прощающий, Милостивый» (Коран, 9:5). Если брать этот аят без контекста всей суры и тех событий, когда она была дана, то можно проследить призыв к уничтожению всех немусульман. Комментарии к данному аяту гласят,

что призыв к войне обращен только к тем немусульманам, кто сражался против религии Аллаха и, заключив мирный договор, нарушил его. Данная сура никоим образом не опровергает такой основополагающий постулат, как отсутствие принуждения в религии. К тому же в суре «Испытуемая» говорится: «Быть может, Аллах установит между вами и теми из них, с кем вы враждуете, любовь. Поистине, Он Всесилен и Он — Всепрощающ, Всемилостив» (Коран, 60:7). Считается, что эта сура подчеркивает не только этический характер военных действий (в официальном исламе, например, запрещены разбой и насилие даже на завоеванных территориях), но и подчеркивает благородство и важность доброты по отношению к представителям других религий и даже язычникам. Данный аят четко очерчивает этические нормы поведения: нужно с одинаковой добротой относиться ко всем людям, невзирая на их убеждения, вероисповедание, благородство и тому подобное.

Идея джихада как военных действий развивалась в исламской мысли постепенно и особое значение приобрела во времена активных арабских завоеваний (Петрушевский 2007). По исламскому мировоззрению, весь мир можно условно поделить на две области: *дар ал-ислам*, что означает «область веры», и *дар ал-харб*, т. е. «область войны». Довольно часто можно найти и третью область — «*дар ас-сульх*» (или «область мирного договора»). Первоначально «область веры» совпадала с границами халифата, но в более поздние времена термин был расширен до всех государств, находящихся под властью мусульман и управляемых на основе шариата. «Область войны» — это все немусульманские страны, населяют которые «неверные». Категория «неверные» включает в себя несколько подвидов: *ахль ал-китаб* («люди Писания»), т. е. иудеи, христиане и сабии, которые отклонились от истинной веры, вследствие чего и стали «неверными»; язычники и многобожники; а также атеисты. К «людям Писания» у мусульман особое отношение, т. к. их объединяет общая вера в пророков, наличие общих (или, по крайней мере, очень похожих) догматов и постулатов. В Коране сказано: «И не препирайтесь с обладателями Писания, иначе как чем-нибудь лучшим, кроме тех из них, которые несправедливы, и говорите: “Мы уверовали

в то, что ниспослано нам и ниспослано вам. И наш Бог, и ваш Бог един, и мы Ему предаемся» (Коран, 29:46).

Нравственная сфера в исламе объемлет всех, исключений здесь нет. «Каждый мусульманин обязан относиться искренно по отношению и к мусульманам, и к немусульманам... Ислам велит поступать по справедливости даже с грешниками или неверными. Пророк сказал: "Мольба угнетенного принимается (Аллахом), а ежели он порочен, то порочность — на его душе"... Этими учениями и предписаниями Ислам запретил своим последователям нанесение какого бы то ни было вреда приверженцам других религий» (Аль-Газали 2006: 50–51). В свете этих высказываний любая террористическая деятельность под прикрытием *джихада* выглядит чудовищно и безосновательно. В исламе вообще существует запрет на кровопролитие, так как человек — Божественное творение, и жизнь его священна: насилие по отношению к одному человеку приравнивается к насилию по отношению ко всему человечеству. Тем более, та агрессия, которая объявляется как *джихад* в странах Европы или в России, не имеет под собой никаких религиозных оснований, т. к. европейское и российское население исторически является христианским, а в Коране сказано, что ближе всего к мусульманам их братья — христиане.

То, что обычно считают *джихадом*, в немусульманской литературе означает «малый *джихад*» — т. е. собственно военные действия. Но важнее то, что есть «большой *джихад*» — борьба с *нафсом*, т. е. эгоистической и порочной природой человека. Главной задачей мусульманина является распространение ислама, но не с оружием в руках, как считают многие, а проповедью, собственным примером праведной жизни, поэтому «большой *джихад*» часто называют «*джихадом* слова». В Коране сказано: «В Исламе нет принуждения» (Коран, 2:256), а также: «Ты призывай людей к пути Аллаха мудростью и красивыми проповедями, и ты веди с ними диалог самой красивой речью» (Коран, 16:125). Человек, совершая «словесный *джихад*», действует убеждениями, приводя логические доводы и примеры. Кроме того, такой человек совершенствуется сам, показывая всю истинную красоту и ценности ислама. В одном из хадисов сказано: «Лучший *джихад* — это борьба

твоя со своим эго и с собственными страстями во имя Аллаха» (Тирмизи). В «большой джихад» можно также включить такие его разновидности, как: *джихад* с помощью знаний (изучение различных наук, ликвидация безграмотности и невежества); материальный *джихад*, т. е. расходование средств для строительства мечетей, духовных центров, раздача милостыни и т. д. Такие виды *джихада* являются самыми сложными, так как требуют от человека больших усилий и напряжения в целях улучшения своих нравственных качеств, что подразумевает борьбу с такими пороками как зависть, ложь, несправедливость и т. д.

Малый *джихад* (т. е. военные действия) совершается только при определенных условиях. Целью данного действия является утверждение веры и устранение всякой несправедливости. Целью военных действия не может выступать месть, выгода, захват новых территорий или насильственное распространения ислама. В специальной Декларации по вопросам джихада, халифата и применения норм шариата, принятой в Москве в мае 2012 г., подчеркивается: «*Джихад* в значении "бой", "сражение", тесно связан с двумя важными условиями — способностью выполнить (задачу) и преобладание (приоритетов) общего интереса... Неверие (*куфр*) не является доводом, оправдывающим совершение агрессии в отношении людей, посягательство на их жизнь и имущество. Категорически запрещается чинить препятствия немусульманам, живущим среди мусульман, тем, кто сам обеспечивает безопасность своей жизни, имущества и репутации» (Московская декларация по вопросам джихада, халифата и применения норм шариата 2012).

Малый *джихад* совершается только тогда, когда мусульманам запрещают свободно исповедовать свою религию, притесняют их, а также подвергают унижению и репрессиям. Но даже в этом случае существуют четко определенные условия: во-первых, *джихад* должен быть искренним и соответствовать шариату (здесь мы видим как раз ту взаимообусловленность намерения и действия, о которой говорилось выше); во-вторых, *джихад* должен совершаться с милосердием и добротой к творениям, т. к. целью его не является устрашение

или нанесения вреда другим людям; в-третьих, *джихад* должен быть справедливым и далеким от притеснения, т. к. в Коране сказано: «Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного. Воистину, Аллах не любит преступников» (Коран, 2:190); далее — *джихад* должен совершаться под руководством правителя мусульман или с его согласия; наконец, *джихад* должен совершаться в зависимости от силы или слабости мусульман. (аль-Бадр 2010).

Концепция *джихада*, претерпевшая некоторые изменения на протяжении веков, содержит следующие этические требования. Во-первых, главным считается требование, существующее в Коране: «Всевышний Аллах не запрещает вам быть добрыми и справедливыми в отношении тех, которые не сражались с вами из-за религии и не изгоняли вас из ваших жилищ. Поистине, Аллах любит справедливых людей» (Коран, 60:8), что означает, что любые военные, а тем более террористические действия, ведущиеся без веских причин, не соответствуют шариату, а, следовательно, не могут являться *джихадом*. Во-вторых, *джихад* не может начаться, если мусульмане заключают мирный договор с немусульманами (раньше последние платили особый налог — *джизья* и составляли особую категорию граждан — *зимми*). Сюда же следует отнести важный пункт из упомянутой нами ранее Декларации: «Принцип мирного существования и терпимость по отношению к иноверцам являются законом для мусульман и немусульман в исламских странах, а также законом для мусульман и немусульман в не-исламских странах» (Московская декларация по вопросам джихада, халифата и применения норм шариата 2012). Эти положения также подразумевают, что недопустимы любые агрессивные действия по отношению к немусульманам, посягательство на их имущество и т. д., особенно это касается людей, проживающих на одной территории, т. к. все граждане одной страны имеют одинаковые права, даже если исповедуют разные религии. В-третьих, военный *джихад* прекращается с капитуляцией врага.

Не менее важным этическим принципом является запрет на совершение действий, приводящих к гибели женщин, детей, пожилых людей (тех, кто не сражается), инвалидов и тяжелооболбных, крестьян и наемных рабочих, монахов и отшельников, а также «многобожников», с которыми заключен договор о ненападении, платящих налог и живущих под мусульманским управлением. Таким образом, малый *джихад* — это военные действия, ведущиеся между дееспособным мужским населением. Более того, есть изречения самого Мухаммада, где он рекомендовал воинам быть справедливыми, избегать чрезмерного насилия и стремиться к миру.

Современные трактовки понятия «*джихад*» немного отличаются от описанных выше. В настоящее время различают три направления современного ислама: первым является «либеральный» (или модернистский) ислам, он основывается на «европеизации» мусульманского образа жизни и мусульманских ценностей; второй — традиционный (или традиционалистский), который характеризуется следованием точным толкованиям Корана и Сунны Пророка, и третий — «возрожденческий» (или фундаменталистский), который возник как оппозиция «европейским» ценностям и идеалам, идущим вразрез с идеологией «буквального» понимания исламских этических и социальных норм.

«Либеральный (модернистский) ислам исключает военные аспекты из понятия джихада, выдвигая в качестве его главной цели укрепление национальной независимости путем осуществления программ социально-экономического развития» (Валиахметова 2010: 186). Таким образом, явление «военного джихада» отодвигается на второй план, уступая место мирной пропаганде ислама, повышению уровня культуры, образования, социально-экономического развития. Ортодоксальный и фундаменталистский ислам также не отрицают важной роли экономической и социальной составляющих *джихада*. Однако «отличие в подходах к экономическим аспектам джихада между фундаменталистским, традиционалистским и модернистским исламом заключается в том, что идеологи возрожденческого и ортодоксального ислама отводят экономике второстепенную

роль по сравнению с военным фактором, а также исключают возможность сотрудничества со странами *дар-аль-харб* («земли войны»)» (Валиахметова 2010: 187).

К сожалению, сейчас на поверхности виден в основном «радикальный воинствующий ислаимзм, являющийся движущей силой современного международного терроризма» (Хохлов 2007: 37). В настоящее время приходится говорить о таком явлении, как «глобальный джихад», приоритетом которого является не только изменение правящих режимов в исламских странах, но и борьба с США, Израилем и европейскими странами. Главной целью «глобального джихада» считается «установление шариата на всех землях ислама, создание всемирного исламского халифата и возвращение исламу его былого величия» (Хохлов 2007: 40). По чудовищной идее руководителей Аль-Каиды (пожалуй, самой крупной и хорошо развитой террористической группы в современном мире), необходимо добиться максимального количества жертв в традиционно христианских странах с помощью шахидов-смертников, т. к. это деморализует европейское и американское общества.

Исходя из определения термина «*джихад*», неправомерно называть нападения на мирных жителей, особенно захват школ и больниц, джихадом. Эти явления должны осуждаться всеми правоверными мусульманами. Действия так называемых «смертников» расходятся с понятием *шагада*, что означает «свидетельство», т. е. подтверждение веры в Бога и Его посланника Мухаммада. *Шахид* — это мученик за веру, защитник своей семьи и своей земли. В самом начале распространения ислама «мучениками» называли воинов, которые пали на поле боя. Как правило, этот термин связывают с мужчинами, т. к. они — защитники и борцы за веру, исполняющие свой главный долг. Но и женщина может быть причислена к этой категории, если она, например, умирает во время родов, т. к. высшее предназначение женщины — дарить новую жизнь и охранять семейный очаг. К тому же, среди первых мусульманок было немало воинов, которые сражались наравне с мужчинами.

Таким образом, так называемые «смертники», убивающие себя, т. е. заведомо обрекающие себя на смерть (не потенциальную, которая вероятна на поле боя, но заранее запланированную), совершают один из самых страшных грехов в исламе — самоубийство. Это яркий пример нарушения связи намерения и действия. Даже если предположить, что уже само по себе чудовищно, что намерение совершить убийство было правильным (например, убийство группы лиц, негативно настроенных против ислама и мешающих верующим исполнять религиозные обряды), то действие было неверным. Отсюда следует, что весь поступок не является благим и не достиг желаемого результата. К тому же, как мы уже говорили выше, ведение боевых действий означает соблюдение ряда условий, что в случае террористического акта невозможно. В подтверждение запрета самоубийства можно привести слова Мухаммада: «Кто убьет себя какой-либо вещью, будет наказан ею в день воскресения» (хадис от Аль-Бухари и Муслима). Таким образом, даже если допустить, что намерение было благочестиво, его вероятная польза не делает запрещенное дозволенным и не оправдывает самоубийство. Кроме того, в Коране сказано: «О те, которые уверовали! Будьте стойкими ради Бога, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, ибо это ближе к богобоязненности. Бойтесь Бога, ведь Бог ведаёт о том, что вы совершаете» (Коран, 5:8). Получается, что люди, объявляющие себя борцами за веру и истинными мусульманами, не знают ни Корана, ни хадисов, что довольно странно. Хотя справедливости ради следует отметить, что толкование аятов Корана и хадисов довольно сложный процесс и зачастую их смысл можно воспринимать по-разному. Избирательный метод использования тех или иных высказываний Пророка или его ближайшего окружения даёт множество вариантов для трактовки такого важного исламского термина как *джихад*.

Тем не менее, если подвести итог всему вышесказанному, то можно сделать вывод, что главным этическим мотивом

джихада является увещание, проповедь и пример жизни самих мусульман, а не вооруженные нападения, на которых делается акцент в наше время. Человек, решившийся на джихад, должен начать с искоренения собственных пороков и действовать при помощи мудрости, а не силы. «В противном случае такой человек будет отклоняться от мусульманских обычаев (этикета) и не будет достойным для ведения политики уммы. А в этом опасность для интересов уммы» (Московская декларация по вопросам джихада, халифата и применения норм шариата 2012).

Литература

1. Аль-Бадр, А. (2010). Хорошие плоды из мудростей и положений джихада. Пер. с араб. Таирджан, И. *Дом Ислама*. 01 января 2010. <http://IslamHouse.com/262031>.
2. Аль-Газали, М. (2006). *Нравственность мусульманина*. Киев.: Ансар Фаундейшн.
3. Валиахметова Г. Н. (2010). Современные трактовки джихада. *История и современность* № 1(11), март 2010: 178–189.
4. *Коран*. Пер. с араб. Крачковского И. Ю. <http://www.e-riu.ru/islam/quran/kra4kovsky>.
5. Московская богословская декларация по вопросам джихада, такфира и халифата (2012), *Кавказский узел*. 30 мая 2012 г. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/207386>.
6. Петрушевский, И. П. (2007). *Ислам в Иране*. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета.
7. Смирнов, А. В. (2010). Архитектоника мусульманской этики. *Ишрак: Ежегодник исламской философии* № 1: 169–192.
8. Хохлов, И. И. (2007). «Глобальный джихад Салафи» и «Аль-Каида». *Мировая экономика и международные отношения* № 3: 37–46.

References

1. Al'-Badr, A. (2010). Khoroshie plody iz mudrostey i polozheniy dzhikhada. Per. s arab. Tairdzhan I., *Dom Islama*. 01 yanvary 2010. <http://IslamHouse.com/262031>.

2. Al'-Gazali, M. (2006). *Nravstvennost' musul'manina*. Kiev.: Ansar Faundejshn.

3. Hohlov, I. I. (2007). «Global'nyj dzhihad Salafi» i «Al'-Kaida». *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. № 3: 37–46.

4. *Koran*. V per. Krachkovskogo I.Yu. <http://www.e-riu.ru/islam/quran/kra4kovsky>.

5. Moskovskaya bogoslovskaya deklaracija po voprosam dzhihada, halifata i primenenija norm shariata (2012). *Kavkazskiy uzел*. 30 maja 2012. <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/207386>.

6. Petrushevskij, I. P. (2007). *Islam v Irane*. SPb.: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta.

7. Smirnov, A. V. (2010). Arhitektonika musul'manskoj jetiki. *Ishrak: Ezhegodnik islamskoj filosofii*. № 1: 169–192.

8. Valiahmetova G. N. (2010). Sovremennye traktovki dzhihada. *Istorija i sovremennost'* № 1(11), mart 2010: 178–189.